

Однако прежде чем перейти непосредственно к казни, необходимо рассмотреть то, как она вообще стала возможна.

Во-первых, как уже упоминалось ранее, Фридрих обладает небольшим речным флотом. Он без пушек, конечно же, зато достаточно манёвренный, чтобы в кратчайший срок пройти предполагаемый сектор обстрела крепостных торсионных спингалдов.

На башнях, смотрящих фронтом в сторону реки, их всего 4 штуки, но они достаточно мощны, чтобы пробить лузории (лёгкие речные галеры на 20 гребцов) Фридриха в начале колонны насквозь и, таким образом, застопорить движение всей колонны (она состояла из 29 кораблей), что грозило бы ещё большим уроном по кораблям.

Возможно, вы спросите, для чего строить целый месяц речной флот из 29 кораблей, пользуясь помощью фламандских и ганзейских корабелов, применяя при этом качественные, но весьма дорогие импортные пиломатериалы из дуба, закупленные в Аугсбурге, сплавленные вниз по Данубе, а также гемузскую пеньку и рижские снасти, если его можно так просто уничтожить?

Ответ, на самом-то деле, довольно тривиален – для начала, чтобы занять в полном составе ключевую позицию выше по реке. Разумеется, это критически важно для того, чтобы полностью блокировать подвоз продовольствия по реке. Впрочем, эта цель, конечно, важная, но далеко не главная.

Главная цель создания речного флота – получение первого опыта создания собственного флота, так как, несмотря на доступ к морю, целый ряд удобных гаваней и наличие устьев крупных рек, у герцогства не было военного флота вообще, и его не строили даже ради временных нужд.

Фридрих же, эдакий Пётр I от герцогства Эйсенского, решил сломить эту тенденцию, и поставил себе задачей создать современную судостроительную отрасль, так как она была жизненно важна, если он действительно собирается создавать парусный флот. Фридрих же, естественно, как настоящий Наполеон, хочет не просто парусный флот, а сильнейший в мире парусный линейный флот.

Вряд ли у него это, конечно, получится, но для укрепления своего дипломатического веса и престижа стоило хотя бы попытаться, даже если придётся ограничиться парой линейных кораблей (да и, кроме того, судостроительная отрасль – одна из наиболее науко-, ресурс- и трудоёмких отраслей промышленности, и она вполне могла бы стать важным бустером индустриализации).

Во-вторых, возвращаясь к осаде, необходимо добавить, что для того, чтобы вышеупомянутая мера имела какой-либо смысл, Фридрих разделил своё маленькое войско на две части.

Первая, обладая всей артиллерией, способной эффективно бить по стенам, а также половиной пехоты, направилась прямо к стенам крепости, начав переносить туда старый лагерь, строить постоянные жилища и рыть рвы перед крепостью, дабы показать серьёзность своих намерений

осаждённым.

Обоз, разумеется, с ней, под защитой основной массы кавалерии, которая почти вся спешилась для того, чтобы хоть как-то возместить выбытие другой половины пехотных масс. Тем более что кавалерия в предстоящем штурме будет практически полностью бесполезна.

Оставили лишь две сотни кирасиров, чтобы контролировать вылазки гарнизона (всего в нём было 33 профессиональных и опытных рыцарей при нескольких сотнях иррегуляров, и да, это много), а также отряд рыцарей, который был отправлен со второй частью (с тем же назначением, что и у кирасиров).

К слову, она, укомплектованная по остаточному принципу, имела при себе лишь часть лёгких пушек, дабы пехота не была совсем уж оголённой и могла, в случае чего, хотя бы отбить атаку в каре.

Через день, переправившись на другой берег (воспользовавшись при этом идущим вверх флотом в качестве импровизированного понтонного моста), она, располагаясь на безопасном расстоянии от стрелков в крепости, прошла за день до стоянки флота, где снова воспользовалась им для переправы на правый берег.

Таким образом, за два дня, пока основная часть войска успела лишь перенести лагерь на новое место, а также организовать эффективное снабжение военными припасами из столицы по реке, другая половина, совершив крутой манёвр, заняла равнину по другую сторону, закончив окружение крепости.

Впрочем, всё было бы слишком просто и легко, если бы ничего не случилось. Удивительно только то, что проблема пришла оттуда, откуда Фридрих вообще не ждал – со стороны своего главного союзника, Вильгельма, уже номинального владыки герцогства.

Да, несмотря на слова о верховенстве Вильгельма, раз за разом повторяемые на парламенте, фактически Фридрих захватил полный контроль над столицей, усилив её гарнизон и добившись его лояльности, а также создал параллельную военную силу, подчинённую и лояльную только ему. И это в то время, как его сторонники, никем не тронутые, захватили власть в регионах, находящихся под контролем роялистов (сторонников Вильгельма).

Как ни крути, это можно описать лишь одной фразой – государственный переворот. Вернувшись в столицу герцогства после похода для получения заслуженного триумфа, в ней он застал лишь Сергия, принёсшего весть о полном разгроме огромного войска крестоносцев. «Каких таких крестоносцев? Ты что несёшь, поганец?» – спросил Вильгельм у него, придерживая верного помощника Фридриха за пояс у окна, гадая, что они там скурили.

«Да тех, успевших всего за месяц появиться где-то там, на задворках герцогства...» – ответил Сергей (естественно, не подобным образом, но кто сейчас разберёт, что именно он там сказал, при разговоре с Вильгельмом с глазу на глаз). В доказательство же он привёл полученные военные трофеи, среди которых были доспехи, мечи, драгоценности, дорогие ткани и другие

товары с неопределённой ликвидностью сомнительного качества и состояния.

Да-да, и это всё, пока он, находясь в тылу у Фридриха, громил очередную конфедерацию аристократов, полностью отрезанный от сообщения с внешним миром (как в силу крайней интенсивности боёв, не дававших особых передышек, так и по причине активных препон со стороны Фридриха, контролировавшего большую часть уходящей ему почты). Да, он разгромил предателей стратегически, выиграв войну гениальными военными и дипломатическими манёврами, а также тактически, утвердив свою стратегическую победу, разбив врага по частям в ходе ряда мелких последовательных сражений.

Честно говоря, для меня истинное мастерство – имея меньшие силы в совокупности, чем у врага, а также находясь в позиции атакующего, обладая одной лишь инициативой, предотвратить соединение частей врага, не уничтожив, но сломив его волю к дальнейшим боевым действиям, принудив, таким образом, к новому перемирию. Опять.

Впрочем, возвращаясь к событиям в столице – наведавшись в замок, он обнаружил там полную смену личного состава, наличие нескольких новых пристроек, в которых работала новая городская администрация (которую сюда переместили под предлогом защиты от возможных посягательств горожан, воспользовавшись имевшим место странным случаем подобного нападения).

Кроме того, серьёзное обновление самого города – было начато масштабное строительство новых городских объектов (современная военная верфь, новый порт выгрузки/погрузки, отведённый под военные грузы и так далее по списку инфраструктурных объектов), а также модернизация и расширение большинства старых.

Неизменным не остался даже тронный зал – новая, красивая картина в совершенно новом стиле – романтизме, в рамках которого Фридрих изображён, подобно Наполеону на перевале Сан-Бернар, прекрасным героем, бросающим вызов природе. Занимая место посередине на стене, она находилась прямо под центральным тронном, где, по идее, должен был восседать Вильгельм, но никак уж не Фридрих, который, судя по словам верховного распорядителя двора, восседал на нём при каждом удобном случае, даже во время приёмов (лишь подтверждая слухи о смерти Вильгельма, гарцующие при дворах Европы).

Оскорблённый этим, а также плачевным состоянием казны (несмотря на то, что её прибыль значительно выросла, вопреки даже возросшим в несколько раз военным расходам, текущий её баланс серьёзно уменьшался малыми порциями на протяжении целого месяца, в результате чего в ней осталась видимая, но практически полная пустота).

Узнав от Сергия местонахождение Фридриха, он выдвинулся к его месторасположению, прихватив с собой только что вернувшееся с марша войско, не дав ему и секунды отдыха, и достиг его всего через три дня...

... Тем временем в лагере, в шатре Фридриха ...

- Какого чёрта, Фридрих? Какого чёрта ты натворил в столице, идиот! - что же, стоит отметить, что Фридриха ждал далеко не самый приятный разговор, раз он смог вывести из себя даже крайне терпимого по отношению к его выходкам Вильгельма.

- Я творю историю, дедушка. Ты автоматически расписался под обвинением в неадекватной финансовой политике и упущении потенциальной прибыли, не воспользовавшись столь обширными денежными средствами собственной казны. Да, должен признаться - я был крайне недоволен этим фактом, и решил исправить эту ситуацию правильным распределением имеющихся валютных резервов. Выдавая деньги из неё малыми порциями на долгосрочные инвестиции, я добился 4-кратного роста не просто доходов, а прибыли казны. И ты бы убедился в этом и сам, если бы не поддался мимолётным эмоциям, обратившись к статистике. К слову о ней. Ты меня просил - я не просто проанализировал имеющиеся данные, но и создал статистическую службу, собирающую и анализирующие новые данные. Я реформировал налоговую систему, отменил систему откупов на территории герцогского домена, организовал учёт доходов и расходов казны, внедрил двойную бухгалтерию, учредил формы и стандарты бухгалтерского дела. Я уничтожил всю оставшуюся оппозицию внутри государства, ликвидировал политическую и военную автономию городов, в несколько раз расширил непосредственно герцогский домен за счёт территорий нелояльных аристократов, дворян и церкви, виновной в крестовом походе. Власть герцога, на данный момент, де-факто неограниченная. Ты царь, полный владыка и бог на территории страны. Я создал армию, разгромившую многократно превосходящего в числе врага, дисциплинированную, стандартизированную, да и просто прогрессивную в тактике, стратегии, вооружениях и иных аспектах военного дела. Я... - зачитывал Фридрих, пока его не прервал Вильгельм. Жалко, конечно, что большую часть из этого он совершенно не понял. И нет, не потому, что Фридрих говорил это с такой скоростью, что едва успевал впускать в свои жадные до кислорода лёгкие жалкие вдохи, да брызгать слюной. Нет, и вовсе не потому, что здесь нет никакой лирики и рифмы. Нет, всё тривиальней - ему не просто пофиг на всё это, ведь он сконцентрирован не на форме, а на содержании. Содержание же - отвратное. Ничего не понятно. Фридрих, переполненный эмоциями после их бурного взрыва, мощного, как реакция натрия на воздухе, и быстрого, как трагическое деление ядра, совершил ошибку - не адаптировал свой поток сознания для Вильгельма. Как результат - его полёт мысли, лёгкой и свободной, улетел в трубу, как дождь по водостоку, беспощадно и бесполезно, как бы это ни было печально.

- Тебя кто-то просил об этом, а? Тебе было велено сидеть в крепости, да ждать моего возвращения, тратя своё свободное время исключительно на приём гостей и работу над «статистикой». Вся эта твоя остальная самодеятельность, лихорадочно разведённая тобой в моё отсутствие - ненужная, лишняя, а порой и просто вредная. Что насчёт крестоносцев - нас ещё ждёт долгий и подробный разговор в замке. Пока же пусть твои парни собирают свои пожитки и валят по домам. Никакой осады не будет - я уже договорился с комендантом о том, что его, целого и невредимого, выпустят из крепости, после чего он, под моим чутким присмотром и личной гарантией сохранности жизни, покинет страну со своими соратниками кратчайшим путём... - ух, больно. Впрочем, глупый поступок - не просто единолично, а вместе со всеми своими главными сторонниками, прийти в лагерь того, кто по факту устроил государственный переворот. Мало того, ещё и начать ему грубить, называя все его достижения, достигнутые столь титаническими усилиями, вредными и лишними, а за столь великую победу, одержанную им, угрожать наказанием. Вот уж кто точно здесь в лихорадочном бреде, так это Вильгельм, если подумал, что подобное сработает.

- Знаешь, я надеялся, что ты поймёшь меня и примешь мои искренние усилия, а также

достигнутые успехи. Видимо, я был слишком наивен, раз поверил в тебя, твою прогрессивность и лояльность к переменам. Меня обмануло твоё потворство мелким переменам, но как только дело дошло до масштабных изменений, то ты обернулся реакционером и консерватором. Тебя, конечно, в этом обвинить нельзя – это моя ошибка, что я подумал, будто старик, застрявший в прошлой эпохе, будет способен понять всю глубину моих прогрессивных преобразований, увидеть за ними проработанную стратегию по укреплению государства... однако больше я не допущу подобной ошибки. Солдаты, арестовать их! – внезапно дело приняло серьёзный оборот – действия, ранее лишь выглядевшие как государственный переворот, приобрели характер настоящего переворота. Впрочем, забавно вышло – Вильгельм даже не дал выбора Фридриху, вынудив его, по сути, логически завершить уже случившийся переворот, подведя, таким образом, итог этой трагикомедии...

<http://tl.rulate.ru/book/66483/1762056>